

JEL classification: N73, N75, N95

УДК 339.5(47+55)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).620-640

Г.Г. Корноухова*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация*

ЕВРОПЕЙСКИЕ МАЛОВЕСНЫЕ ПОСЫЛКИ vs РОССИЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ В ПЕРСИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье освещается проблема транзита европейских товаров через территорию Российской империи в Персию в виде маловесных почтовых посылок в начале XX в. Ставятся задачи определить характер влияния существовавшей практики на состояние российской торговли в Персии в условиях конкуренции между российскими и зарубежными экспортерами; выяснить как воспринималась сложившаяся ситуация представителями правительственных кругов и самими российскими предпринимателями, направлявшими свою продукцию на средне-восточный рынок. Автор показывает существование противоречий по вопросу транзита европейских почтовых посылок в Персию во взглядах государственных чиновников и представителей российского предпринимательства. Особенно отчетливо оно проявлялось в первые годы его функционирования, начиная с 1905 г. после присоединения двух государств к Вашингтонской конвенции. Для обеих сторон было очевидным неблагоприятное влияние транзита на состояние российской торговли. Однако если правительственные круги связывали сложившуюся ситуацию с инертностью самого российского купечества, то последнее указывало на существование серьезных изъянов в работе транзитной системы. К 1913 г. у российского правительства возникло понимание необходимости ограничить объем европейских посылок в Персию, но пойти на полное прекращение транзита с целью восстановить монопольное положение российской торговли на севере Персии оно так и не решилось.

Ключевые слова. Иран, российско-персидская торговля, позднеимперская Россия, международный рынок, российское купечество.

Информация о статье. Дата поступления 5 сентября 2021 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 22 ноября 2021 г.

G.G. Kornoukhova

RUDN University,
Moscow, the Russian Federation

EUROPEAN LIGHTWEIGHT PARCELS vs. RUSSIAN TRADE IN PERSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The main issue the article considers is the transit of European goods through the territory of the Russian Empire to Persia in the form of lightweight postal parcels in the beginning of the 20th century. The main objectives of the research include defining the impact of existing practice on the Russian trade in Persia in conditions of high competition between Russian and foreign exporters; finding out how the government representatives and Russian entrepreneurs, sending goods to Middle-East market, saw the existing situation. The author showed that there were some disagreements on transit of European postal parcels to Persia between the government officials and Russian entrepreneurs. Starting from 1905, when the two states joined the international Washington Convention, the disagreements were the most obvious during the first years after the transit launch. Both sides regarded its impact on the Russian trade as negative. However, while government representatives related the situation to inactivity of the Russian merchant class, the latter pointed to existing drawbacks in the operation of transit system. By 1913, the Russian government acknowledged the necessity of limiting the flow of European parcels to Persia, but they did not make up their mind to stop the transit completely for restoring the monopoly of the Russian trade in the north of Persia.

Keywords. Iran, Russian-Persian trade, late imperial Russia, international market, Russian merchants.

Article info. Received September 5, 2021; accepted November 5, 2021; available online November 22, 2021.

К началу XX в. Российская империя заняла прочное геополитическое положение в Северной Персии. Эффективным инструментом для этого служила российская торговля, отдельные аспекты развития которой в указанном государстве Среднего Востока довольно подробно рассмотрены в ряде работ советских [1–5] и современных отечественных авторов [6–9].

В то же время российское присутствие в Персии на всем протяжении XIX в. сталкивалось с проблемой преодоления иностранной конкуренции на геополитическом и экономическом пространстве данного государства, в первую очередь, со стороны Великобритании [10–14]. На рубеже XIX–XX вв. все возрастающую активность в Персии стала проявлять и Германия [15–19]. В этой связи важным является рассмотрение вопроса проникновения европейских товаров в северные районы персидского рынка путем отправки их маловесными посылками транзитом через российскую территорию; определение характера влияния существовавшей практики на состояние российской торговли в Персии и выяснение как воспринималась сложившаяся ситуация представителями правительственных кругов и самими российскими экспортерами.

Большую проблему для отечественной торговли в Персии на протяжении нескольких десятилетий (с 1816 по 1883 г.) представляла практика беспошлинного транзита европейских товаров в Персию через закавказскую территорию Российской империи. Получив возможность свободного проникновения удобным путем в северную часть Персии, европейские товары быстро вытеснили российские аналоги. Так, накануне закрытия транзита через Закавказье было завезено западноевропейских товаров на 9 млн р., в то время как весь экспорт России в Персию в том же 1882 г. составил

4 млн 423 тыс. р. Прекращение же транзита, по оценкам отечественных исследователей, создало условия для монопольного положения российской торговли в Северной Персии. Лишь небольшая доля нероссийских товаров продолжала проникать в ее северо-западную часть через Трабзон и Эрзерум [5, с. 216, 217]. Это благоприятно повлияло на увеличение объема отечественного экспорта. Так, ввоз российских товаров в Гилянскую провинцию возрос с 3 млн кран в 1882 г. до 8,2 млн кран в 1886 г., тогда как ввоз товаров западных стран за этот же период сократился с 10,8 млн до 1,3 млн кран [6, с. 132].

Между тем, российские экспортеры в начале XX в. столкнулись с новым вызовом времени — отправкой европейских товаров в Персию через российскую территорию посредством почтовых посылок. В 1904 г. Россия присоединилась к Вашингтонской конвенции по обмену маловесными посылками. В 1905 г. к данной конвенции присоединилась также и Персия, где к этому времени уже существовали «чаиар-хане» (почтовые станции), содержатели которых обязаны были выставлять необходимое число лошадей [20, с. 131].

В основном в виде посылок переправлялись мануфактурные изделия: сукна, шерстяные материи, хлопчатобумажные, шелковые, атласные ткани, бархат, вязанные изделия. Также почтой доставлялись искусственные драгоценные камни, канцелярские принадлежности, папиросная бумага, москательный товар, толченый сахар, спички и пр.¹

Транзитный пропуск иностранных посылок через Россию чрезвычайно сократил время их доставки. Если раньше заграничные товары шли в Тегеран от берегов Персидского залива через всю Персию не менее 7–8 месяцев (при стоимости 6 р. за фунт), то те-

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 144. Оп. 490. Д. 41. С. 96.

перь, благодаря отправке через Россию, срок сократился до одного месяца (при стоимости 1 р. 50 к. за 11 фунтов)².

Присоединение России к Вашингтонской конвенции привело к резкому росту поступления европейских товаров в Персию. Так, если в 1904 г. Персия приняла 662 посылки, то в 1908 г. — 63 тыс., а в 1911 г. — 308 633 посылки³. Среди европейских стран по числу посылок в Персию лидировала Германия, отправившая в 1911 г. их более 102 тыс. шт. Второе место занимала Австрия. Далее следовали Франция, Великобритания и Бельгия [4, с. 81]. Что касается России, то ее показатели значительно уступали западным конкурентам. Так, если последние в 1908 г. завезли посылок на сумму в 500 млн р., то Россия только на сумму около 90 тыс. р.⁴

Европейские товары, прежде чем попасть в Россию, сначала направлялись, в основной своей массе, в Константинополь. Далее они следовали либо до Трапезунда и вычным путем по турецкой территории через Эрзерум в персидские города Хой и Тавриз, либо морем до Батумского порта и далее по Закавказскому краю к персидской границе. У коммерсантов была возможность выбора между турецкой и российской почтовой службой. При этом у первой существовало конкурентное преимущество в виде более низких почтовых тарифов. Насколько была велика эта разница видно из нижеследующей табл. 1.

Турецкая таможня пошла и на другую уступку: в качестве исключения из существовавших правил товары принимались на хранение в течение одного месяца беспошлинно и в случае необходимости продолжали там храниться еще в течение двух лет за минимальную

² Русские и немцы в Персии // Утро России. 1910. 5 дек. С. 3.

³ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 219 об.

⁴ Там же.

Таблица 1

Тарифы 1909 г. турецкой и российской почтовых служб
(в пиастрах; 1 пиастр = 8 к.)

Маршрут следования посылки	Турецкая почта	Российская почта
Константинополь — Джульфа — Тавриз	12,50	13,00
Константинополь — Энзели — Тегеран	13,50	19,25
Константинополь — Бадгеран*	19,50	25,50

* Так в источнике.

Источник: АВПРИ. Ф. 144. Оп. 490. Д. 41. Л. 97.

цену⁵. По свидетельству управляющего Генеральным консульством в Константинополе П.Г. Панафинина, все эти особенности делали чрезвычайно привлекательным обращение коммерсантов к услугам именно турецкой почты и в результате позволяли зарабатывать населению османского Эрзерумского вилайета ежегодно по 780 тыс. р., в то время как российская сторона оставалась без какого-либо дохода, несмотря на то, что посылки переправлялись отчасти и через ее территорию⁶.

Очевидно, что именно возможность пополнения казны поступлениями от почтовых и других сборов в первую очередь волновал российских чиновников, не поднимавших вопрос о вытеснении российских товаров европейскими. В заботе об извлечении дополнительной прибыли от поступления европейских товаров, П.Г. Панафинин ставил вопрос о том, чтобы привлечь в Россию дополнительный поток той части европейских посылок, которые следовали по турецкой территории через туземную почтовую службу. В своем секретном донесении от 11 сентября 1909 г. он писал в связи с этим о необходимости восстановления лик-

⁵ АВПРИ. Ф. 144. Оп. 490. Д. 41. Л. 95 об.

⁶ Там же. Л. 98.

видированного в 1883 г. европейского беспошлинного транзита через Закавказье. Панафиндин доказывал возможность перехвата прибыли, которую получала турецкая сторона, за счет переориентации товарных потоков с турецкого маршрута на закавказский, пустив европейский товар по железнодорожной магистрали. При этом за транспортировку по российской территории П.Г. Панафиндин предусматривал взимание более высокого тарифа по сравнению с вьючным путем от Трапезунда до персидской границы. Однако, по его мнению, с ним экспортеры охотно примирились бы ввиду преимуществ в отношении удобства, скорости и безопасности, которые представляла бы российская железнодорожная батумская ветка⁷. В целом по подсчетам П.Г. Панафиндина, совокупный доход от перевозки европейских транзитных товаров в Персию с учетом встречного грузопотока мог ежегодно давать прибыль более чем в полтора миллиона рублей⁸.

Управляющий Генеральным консульством в Константинополе настаивал на высокой степени важности возобновления закавказского транзита в том числе в связи с информацией о появлении турецкого проекта строительства железнодорожной магистрали от Трапезунда до Тавриза. Его реализация, по мнению П.Г. Панафиндина, могла нанести сильный удар по российскому экспорту товаров в Северную Персию и привести к сокращению степени российского политического влияния в этой стране. Открытие транзита через Батум в Персию для иностранных товаров, с его точки зрения, позволяло «отсрочить, а может быть, и уничтожить совершенно необходимость проведения трапезундской ветки»⁹.

Свое секретное донесение П.Г. Панафиндин завершал следующими словами: «Изложенное приводит к

⁷ АВПРИ. Ф. 144. Оп. 490. Д. 41. Л. 98 об.

⁸ Там же. Л. 99.

⁹ Там же. Л. 98.

выводу, что разрешением транзита через Батум мы соберем более того, что платит ныне Турции иностранный товар, ввозимый в Персию по турецкой территории и вывозимый оттуда в Турцию, и устраним или значительно удалим грозящую опасность беспощадной конкуренции, которая будет в случае постройки трапезундской линии, тариф коей, конечно, будет низок... Было бы благоразумнее с нашей стороны, открыв транзит иностранным товарам через Батум, использовать для себя это стремление иностранцев к персидским рынкам, чем вынудить их создать железнодорожные линии, существование коих может быть для нас нежелательным и из других соображений»¹⁰.

Из приведенного примера видно, что правительственные круги не усматривали в транзите европейских маловесных посылок угрозы для российского торгового присутствия в Персии в первые годы его существования. Напротив, в консульских донесениях даже поднимался вопрос о возобновлении беспошлинного транзита заграничных товаров по Закавказской железной дороге. Что касается наплыва европейских посылок и диспропорции между объемом европейских и российских товаров в Персии, то правительство считало достаточным ограничиться призывом к российским экспортерам активнее пользоваться услугами почты при отправке товаров в Персию. Так, в отношении, поступившем в Московский биржевой комитет на бланке Отдела торговли Министерства торговли и промышленности от 8 февраля 1910 г. за номером 667 указывалось на то, что иностранные государства воспользовались отправкой товаров в виде почтовых посылок «главным образом благодаря удобствам и дешевизне этого способа». Далее в письме настоятельно рекомендовалось и российским фирмам «обратить самое серьезное внимание на вопрос о развитии с Персией покупатель-

¹⁰ АВПРИ. Ф. 144. Оп. 490. Д. 41. Л. 99-99 об.

ских и торговых сношений при посредстве маловесных посылок»¹¹. При этом доходчиво разъяснялись секреты успешности постановки дела у западных экспортеров, заключающиеся в «аккуратности и срочности доставки, а также осведомленности иностранных фирм с требованиями и вкусами персидских потребителей»¹². Параллельно проводилось сравнение данной позитивной европейской практики с российскими методами работы на персидском рынке и делался вывод не в пользу последних. В частности, со ссылкой на донесения российских консулов, в отношении писалось о несоответствии присылавшихся в Персию российских товаров спросу местного населения. Это объяснялось незнанием русским производителем потребностей своих потребителей, а также «небрежным выполнением заказов»¹³.

Министерство торговли и промышленности напоминало российским предпринимателям о том, что правительство предприняло все необходимые меры для того, чтобы обеспечить российским экспортерам благоприятные условия для обмена с Персией почтовыми грузами. В частности, оно дополнительно пошло на издание декларации от 1 августа 1904 г., согласно которой для посылок, направлявшихся в Персию, назначались пониженные таксы по сравнению с теми, которые были определены конвенцией¹⁴. Так, за отправку из России в Персию маловесной посылки весом до 12 фунтов 7 лотов взималось всего около 59 к. в то время как за посылки, проходивших транзитом через Россию, уплачивался более крупная сумма. Например, за посылку, отправленную из Германии, отправитель должен был заплатить около 1 р. 4 к., из Франции — 1 р. 22 к.¹⁵

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 219 об.

¹² Там же. Л. 219 об.

¹³ Там же. Л. 220.

¹⁴ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1913 год. М., 2005. С. 310.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 219.

Реакция на полученное отношение со стороны российского купечества последовала незамедлительно. Уже 1 марта 1910 г. за подписью председателя Московского биржевого комитета Г.А. Крестовникова в Министерство торговли и промышленности было направлено ответное отношение, в котором указывалось, что «Биржевой комитет не может не остановиться на тех стереотипных... и постоянно повторяющихся со стороны наших консулов обвинений русских торговцев в лени, в незнании и в неаккуратности..., а резкостью этих обвинений, как неоднократно приходилось уже убеждаться, покрывается в действительности их собственная неосведомленность в том деле, которым им поручено ведать»¹⁶.

Г.А. Крестовников не соглашался с утверждением, что российские экспортеры обладали какими-либо преимуществами перед европейскими отправителями. Напротив, он указал на то, что российские товары в маловесных посылках проигрывали европейским в конкурентной борьбе за персидский рынок. Основная причина заключалась в пошлине, которую должны были уплачивать российские экспортеры на российско-персидской границе (например, за посылку с 12 фунтами шелковой ткани необходимо было уплатить 120 р.). В то же время маловесные посылки, шедшие в Персию из Европы транзитом, от этой необходимости были освобождены. Получалось, что то конкурентное преимущество, которое приобреталось российской стороной от разницы в почтовых тарифах, оказывалось абсолютно несущественным. Продолжая критику российского правительства, опосредованную работой консулов, Г.А. Крестовников писал в своем ответном письме: «Неосведомленность их о положении русской торговли настолько велика, что, усмотрев разницу в копейках стоимости пересылки посылок,

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 222.

они совсем упустили из вида многорублевую разницу стоимости русских пошлин»¹⁷.

Оскорбленный содержанием полученного документа, Г.А. Крестовников отказал правительственным лицам в распространении информации, присланного отношения, среди представителей предпринимательского сообщества, завершив свое письмо следующим абзацем: «Ввиду изложенного, Московский биржевой комитет затрудняется сообщать русским торговцам присланное Отделом отношение, заключающее в себе обидный для них и совершенно, как было объяснено выше, неосновательный отзыв консулов»¹⁸.

Критика правительственных кругов со стороны московской буржуазии продолжилась также осенью того же года. 23 сентября 1910 г. в газете «Утро России» была опубликована статья «Почта и русские торговые интересы», в которой российское правительство обвинялось в непроявлении необходимой заботы о защите торговых интересов собственного государства. В статье, в частности писалось: «Своими действиями наше почтовое ведомство наглядно показало свое полное непонимание существующего положения вещей, а министерство торговли и промышленности, как всегда, оказалось в полном неведении того, что касается интересов торговли и промышленности России»¹⁹. Газета напоминала о ранее существовавшем беспошлинном транзите иностранных товаров через Кавказ в Персию, который привел к полной потере Россией персидского рынка. Признавалось, что после многих усилий удалось уничтожить этот транзит, и Россия вновь приобрела рынки Северной Персии. Однако в почтовых посылках газета усматривала частичное восстановление беспошлинного транзита иностранных товаров через российскую

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 222.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Почта и русские торговые интересы // Утро России. 1910. 23 сент. С. 5.

территорию и опасность повторного вытеснения отечественных аналогов с персидского рынка²⁰.

Между тем, наплыв зарубежных посылок продолжался. Особенно досадным был тот факт, что значительная их часть перемещалась в Персию через российскую территорию. Заметную долю при этом составляли посылки с различного вида тканями и изделиями из них — той продукцией, которая составляла основную статью российского экспорта на северный персидский рынок. Для получения информации об основном ассортименте товаров, шедших в виде почтовых посылок транзитом через Россию, обратимся к табл. 2.

Таблица 2

**Ввоз товаров в Персию почтовыми посылками
через Россию (в пуд.)**

Наименование товара	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Ткани бумажные и льняные	11 321	14 987	19 413	27 234	32 503
Ткани шерстяные и полушерстяные	6 403	5 643	8 921	13 597	10 767
Шелковые и полупелковые ткани	1 113	5 675	3 976	4 101	6 955
Галантерея, игрушки, пуговицы	4 223	6 787	9 392	10 462	12 714
Вязаные изделия и басонные работы	772	3 649	2 153	1 949	2 790
Готовое белье и платье	1 007	1 383	1 294	1 676	4 438
Химические продукты и лекарства	1 394	790	871	1 234	2 151
Обувь	561	561	749	1 852	2 297
Индиго и др. красители	–	33	802	1 191	1 639
Кожи	1 240	1 211	240	175	1 116

Источник: [1, с. 265].

²⁰ Почта и русские торговые интересы // Утро России. 1910. 23 сент. С. 5.

Как видим из таблицы, объем пересылаемых товаров через российскую территорию имел возрастающую динамику. Так, ввоз хлопчатобумажных и льняных тканей возрос с 1909 г. по 1913 г. почти в три раза, шерстяных и полушерстяных — почти в два раза, шелковых и полупшелковых — более чем в пять раз. Необходимо заметить, что по отношению к общему ввозу в Персию почтовые посылки не составляли значительного количества — около 6,5 %. По отношению к ввозу из России, ввоз почтовыми посылками составлял не более 7–8 %. Что же касается российских показателей ввоза продукции в Персию, то они продолжали демонстрировать положительную динамику на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, если в 1905–1906 гг. ввоз составлял 191 млн 355 тыс. 522 пудов, то в 1909–1910 гг. — 226 млн 580 тыс. 980 пудов. Показав некоторое понижение в 1910–1911 гг. до 212 млн 550 тыс. 206 пудов, показатели выросли в 1911–1912 гг. до 267 млн 797 тыс. 875 пудов [4, с. 50]. Однако сам факт неуклонного возрастания количества иностранных посылок к 1913 г. стал вызывать все большую тревогу в российских дипломатических кругах. К началу Первой мировой войны уже все российские консулы в Персии стали высказывать опасения по поводу усиливавшейся конкуренции европейских, особенно германских товаров [1, с. 266].

Изменение характера консульских донесений в совокупности с решительной позицией московской буржуазии, настойчиво выражавшей свое несогласие с проводившейся политикой беспопытного пропуска европейских маловесных посылок в Персию, способствовали тому, что российское правительство поставило на обсуждение вопрос о «невыгодных последствиях, которыми он (транзит. — Г.К.) может при дальнейшем его развитии угрожать интересам русской торговли»²¹.

²¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. М., 2005. С. 310.

В 1913 г. обозначенная проблема была обсуждена на межведомственном при Министерстве торговли и промышленности совещании. В дальнейшем последовало его вынесение на рассмотрение в Совет министров. Как свидетельствуют документы, и председатель Совета министров В.Н. Коковцов, и министр торговли и промышленности С.И. Тимашев квалифицировали существовавшую ситуацию как обход «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 мая 1883 г., мнения Государственного совета о закрытии Закавказского транзита» и наносящую ущерб российским торговым интересам. В то же время министр иностранных дел С.Д. Сазонов выразил сомнение по поводу наличия конфликта интересов, поскольку, по его сведениям, иностранные посылки, как правило, содержали товары, которые не ввозились российскими коммерсантами. Однако в конечном итоге Совет министров пришел к выводу о необходимости принять меры по сокращению потока маловесных посылок, направлявшегося через российскую территорию в Персию. Члены правительства обратили внимание на то, что положения международной конвенции предписывали обеспечивать свободу транзита на территории каждой из присоединившихся к ней стран, однако почтовые управления каждого государства сохраняли за собой право ограничивать число пограничных пунктов, через которые могли перемещаться почтовые посылки. В связи с этим Советом министров было принято решение закрыть в Закавказье Джульфийскую таможенную, сохранив для провоза маловесных посылок только Бакинский пропускной пункт. По данным за 1912 г. на Джульфу и Тавриз было транспортировано 83 137 маловесных посылок, в то время как через Баку на Энзели и Тегеран их было направлено в количестве 180 535 шт. Выбирая между двумя закавказскими таможнями, правительство остановилось на первой в связи с тем, что Тегеран был городом, в котором располагались миссии иностранных

держав, и прекращение транзита через Баку могло бы спровоцировать конфликт с европейскими государствами. В то же время Тавриз был более оживленным в торговом отношении районом, и прекращение транспортировки туда посылок с европейскими товарами было более важным с точки зрения соблюдения российских торговых интересов на персидском рынке²².

Таким образом, российское правительство решило использовать компромиссный вариант для решения сложившейся проблемы. Однако он не смог удовлетворить российских экспортеров. Уже в условиях начавшейся Первой мировой войны 25 сентября 1914 г. председатель Московского биржевого комитета Г.А. Крестовников писал министру финансов П.Л. Барку об очевидности допущения «крупнейшей ошибки» при присоединении России к Вашингтонской конвенции. С точки зрения Г.А. Крестовникова, ответственные в этом деле лица, «согласившись на беспопытный пропуск через Россию транзитом иностранных посылок с товарами, ... тем самым дали иностранным нашим конкурентам такие преимущества, которые неминуемо должны были подорвать всякую возможность конкуренции с ними русских производителей и торговцев»²³. Далее председатель Московского биржевого комитета призывал правительство пересмотреть условия участия России в Вашингтонской конвенции и устранить допущенные при ее заключении ошибки, пагубно сказывавшиеся на состоянии российской торговли в Персии²⁴.

Линию Г.А. Крестовникова продолжил сменивший его на посту председателя Московского биржевого комитета в 1915 г. П.П. Рябушинский. 31 января 1916 г. он направил министру торговли и промыш-

²² Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909-1917 гг. М., 2005. С. 311.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 271.

²⁴ Там же. Л. 271 об.

ленности В.Н. Шаховскому очередное отношение, в котором вновь поставил вопрос о необходимости отмены беспошлинного транзита европейских маловесных посылок через территорию Российской империи, дополнительно указав на отсутствие каких-либо существенных результатов в рассмотрении данного вопроса, несмотря на неоднократные обращения Московского биржевого комитета в правительственные инстанции²⁵.

Проведенное исследование показало, что открытие транзита маловесных посылок через Россию оказалось удобным для европейских экспортеров с точки зрения сокращения времени доставки товаров в Персию и не было обременительным с точки зрения затрат на их транспортировку. Эти факторы привели к резкому увеличению поступления маловесных посылок в указанную страну уже в первые годы присоединения России и Персии к Вашингтонской конвенции. В дальнейшем их количество только возрастало. Особенно активно открывшейся возможностью воспользовалась Германия, не имевшая достаточных сил для завоевания южных рынков Персии, которые находились под контролем Великобритании. Направление потока посылок из Германии, в свою очередь, способствовало подрыву монопольного положения российской торговли, установившегося с момента закрытия беспошлинного транзита европейских товаров через Закавказье в 1883 г.

Что касается реакции правительственных кругов на сложившуюся неблагоприятную ситуацию для российской торговли в Северной Персии, то на первом этапе оно не проявляло видимого беспокойства по этому поводу, связывая ослабление позиции российской торговли в Персии с инертностью самих отечественных предпринимателей. Министерство

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 275 об.

торговли и промышленности призывало российских предпринимателей активнее использовать почтовый способ отправки товаров. В свою очередь, российское купечество изначально заняло непримиримую негативную позицию по отношению к открытию транзита европейских маловесных почтовых посылок и требовало пересмотра условий их прохождения через российские таможи, указывая на существование серьезных изъянов в самой транзитной системе.

Дальнейшее обострение ситуации в связи с медленным, но методичным завоеванием Германией северо-персидских рынков заставило правительственные круги приступить к обстоятельному обсуждению вопроса о неблагоприятном влиянии льготного транзита иностранных маловесных посылок на состояние российской торговли в Персии. При этом показатели объемов ввозимого российского товара по-прежнему демонстрировали свой устойчивый рост, и речь в данном случае шла о превентивных мерах, направленных на защиту российской торговли от иностранной конкуренции в Северной Персии в будущем. Действуя в рамках договора о транзите маловесных посылок, предусматривавшего право отдельного государства ограничивать их поток через свою территорию, российское правительство приняло решение о запрете пропуска иностранных посылок через ряд российско-персидских таможенных пунктов. В свою очередь, российская буржуазия, также обеспокоенная будущим положением российской торговли в Северной Персии в условиях роста торговой активности Германии, настаивала на полном запрещении транзита европейских маловесных посылок и частичные меры ее удовлетворить не могли. Однако вопреки всем приложенным усилиям восстановить монопольное положение российской торговли на северо-персидском рынке, каким оно было после 1883 г., предпринимателям в последние годы существования Российской империи так и не удалось.

Список использованной литературы

1. Бобынин Н.Н. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля 1901-1923 / Н.Н. Бобынин ; под ред. Г.М. Григорьяна. — Тифлис : Нар. ком. по внешней торговле З.С.Ф.С.Р., 1923. — 3, 558, 56 с.
2. Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капитала 1895-1914 гг. (по материалам Учетно-ссудного банка Персии) / Б.В. Ананьич. — Ленинград : Наука, 1975. — 211 с.
3. Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII — первой половине XIX века : по материалам русских архивов / Н.Г. Куканова. — Саранск : Морд. гос. изд-во, 1977. — 286 с.
4. Атаев Х.А. Политические и торгово-экономические отношения Северо-Восточного Ирана и России в начале XX века (1900-1917 гг.) / Х.А. Атаев. — Ашхабад : Ылым, 1989. — 152 с.
5. Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. / Х.А. Атаев. — Москва : Наука, 1991. — 392 с.
6. Кулагина Л.М. Торгово-экономические связи России и Ирана (XIX — начало XX вв.) / Л.М. Кулагина // Иран: история, экономика, культура : памяти Салеха Мамедовича Алиева : [сб. ст.] / [отв. ред. Н.М. Мамедова, Л.М. Кулагина, И.В. Зайцев. — Москва, 2009. — С. 118-140.
7. Никонов О.А. Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. / О.А. Никонов. — Москва : Прометей, 2015. — 140 с.
8. Абрамов А.Е. Освоение Ирана российским государственным и частным капиталом в конце XIX века / А.Е. Абрамов // Инновационные подходы в решении проблем современного общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. — Пенза, 2018. — Ч. 1. — С. 161-165.
9. Корноухова Г.Г. Роль российского правительства в развитии каспийской морской торговли с Персией во второй половине XIX — начале XX в. / Г.Г. Корноухова // Вестник РУДН. Серия: История России. — 2019. — № 3. — С. 661-682.
10. Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке / Н.А. Халфин. — Ташкент : Изд-во САГУ, 1957. — 251 с.
11. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке / отв. ред. Г.Л. Бондаревский. — Москва : Наука, 1966. — 432 с.
12. Жигалина О.И. Великобритания на среднем Востоке. XIX — начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций / О.И. Жигалина. — Москва : Наука, 1990. — 166 с.

13. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии / Ф. Казем-Заде. — Москва : Центрполиграф, 2004. — 544 с.
14. Сухоруков С.А. Иран между Британией и Россией: от политики до экономики / С.А. Сухоруков. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. — 173 с.
15. Гусейн-Заде М. Германское проникновение в Персию / М. Гусейн-Заде // Новый Восток. — 1926. — № 13-14. — С. 85-92.
16. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. / А.С. Ерусалимский. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. — 608 с.
17. Бондаревский Г.Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888-1903) / Г.Л. Бондаревский. — Ташкент : Госиздат УзССР, 1955. — 319 с.
18. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны / Л.Г. Истягин. — Москва : Наука, 1979. — 221 с.
19. Корноухова Г.Г. Противостояние московских предпринимателей росту германского влияния в Северной Персии в начале XX столетия (по материалам российской периодики) / Г.Г. Корноухова // Внешнеполитические интересы России: история и современность : сб. материалов VIII-й Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.Н. Сквозников. — Самара, 2020. — С. 88-95.
20. Ильенко О. Очерки Персии / О. Ильенко. — Санкт-Петербург : тип. Э. Арнольда, 1902. — 174 с.

References

1. Bobynin N.N.; Grigoryan G.M. (ed). *Persia, its Economic Situation and Foreign Trade 1901-1923*. Tiflis, Narodnyi komissariat po vneshnei torgovle Z.S.F.S.R. Publ., 1923. 3, 558, 56 p.
2. Ananich B.V. *Russian Autocracy and the Export of Capital 1895-1914 (Based on Materials from the Accounting and Loan Bank of Persia)*. Leningrad, Nauka Publ., 1975. 211 p.
3. Kukanova N.G. *Essays on the History of Russian-Iranian Trade Relations in the 17th – First Half of the 19th Century*. Saransk, Mordovskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1977. 286 p.
4. Ataev Kh.A. *Political and Trade-Economic Relations of North-East Iran and Russia in the Early 20th century (1900-1917)* Ashgabat, Ylym Publ., 1989. 152 p.

5. Ataev Kh.A. *Trade and Economic Relations of Iran with Russia in the XVIII–XIX Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 392 p.

6. Kulagina L.M. Trade and Economic Relations between Russia and Iran (XIX — Early XX Centuries). In Mamedova N.M., Kulagina L.M., Zaitsev I.V. (eds). *Iran: History, Economy, Culture*. Moscow, 2009, pp. 118–140. (In Russian).

7. Nikonov O.A. *The Policy of the Russian Empire in the Middle East in the Second Half of the 19th Century*. Moscow, Prometei Publ., 2015. 140 p.

8. Abramov A.E. The Development of Iran by Russian State and Private Capital at the End of the 19th Century. In Gulyaev G. Yu. (ed.). *Innovative Approaches in Solving Problems of Modern Society*. Penza, 2018, pt. 1, pp. 161–165. (In Russian).

9. Kornoukhova G.G. The Role of the Russian Government in the Development of Caspian Sea Trade with Persia in the Second half of the 19th — Early 20th Century. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2019, no. 3, pp. 661–682. (In Russian).

10. Khalfin N.A. *English Colonial Policy in the Middle East*. Tashkent, University of Central Asia Publ., 1957. 251 p.

11. Bondarevsky G.L. (ed.). *England's Policy in the Near and Middle East*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 432 p.

12. Zhigalina O.I. *Great Britain in the Middle East. XIX — Early XX Century: Analysis of Foreign Policy Concepts*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 166 p.

13. Kazemzadeh F. *Russia and Britain in Persia, 1864–1914*. New Haven, Yale University Press, 1968. 711 p. (Russ. ed.: Kazemzadeh F. *Russia and Britain in Persia, 1864–1914*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 544 p.).

14. Sukhorukov S.A. *Iran between Britain and Russia: from Politics to Economics*. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2009. 173 p.

15. Huseyn-Zade M. *German Penetration into Persia*. *Novyi Vostok = New East*, 1926, no. 13–14, pp. 85–92. (In Russian).

16. Erusalimsky A.S. *Foreign Policy and Diplomacy of German Imperialism at the End of the 19th Century*. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1948. 608.

17. Bondarevsky G.L. *Baghdad Railway and German Imperialism Penetration into the Middle East (1888–1903)*. Tashkent, Gosizdat UzSSR Publ., 1955. 319 p.

18. Istyagin L.G. *German Penetration in Iran and the Russian-German Controversy on the eve of the First World War*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 221 p.

19. Kornoukhova G.G. The Moscow Entrepreneurs' Counteraction to the German Influence's Growth in Northern Persia at the Beginning of the XX Century (by Materials of Russian Newspapers). In Skvoznikov A.N. (ed.). *Foreign Policy Interests of Russia: History and Modernity. Materials of the 8th All-Russian Research Conference*. Samara, 2020, pp. 88–95. (In Russian).

20. Iliencko O. *Essays on Persia*. Saint-Petersburg, Tipografiya E. Arngol'da Publ., 1902. 174 p.

Информация об авторе

Корноухова Гадия Гизатуллаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: kornoukhova-gg@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-7553-1856; SPIN-код: 1256-9117; AuthorID: 57205421425; WoS ResearcherID: S-5882-2016.

Author

Gadilya G. Kornoukhova — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, RUDN University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: kornoukhova-gg@rudn.ru. ORCID: 0000-0002-7553-1856; SPIN-Code: 1256-9117; AuthorID: 57205421425; WoS ResearcherID: S-5882-2016.

Для цитирования

Корноухова Г.Г. Европейские маловесные посылки vs российская торговля в Персии в начале XX в. / Г.Г. Корноухова. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).620-640 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 620–640.

For Citation

Kornoukhova G.G. European Lightweight Parcels vs. Russian Trade in Persia in the Early 20th Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 620–640. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).620-640. (In Russian).